

необходимы специалистам, занимающимся историей освоения территорий, для дальнейшего теоретического анализа и практического применения.

Актуальность, цели и задачи исследования грамотно сформулированы Е.В. Руслановым во «Введении» диссертации, в этом же разделе автором дан экскурс в историю изучения археологических микрорайонов. Сама работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и проработанных архивных источников, а также приложений с иллюстративным материалом и табличными данными.

В **главе 1** рассматриваются историография проблемы, этапы выделения и изучения археологических микрорайонов. Судя по представленным данным, археологические микрорайоны активно изучаются на территории Сибири, в меньшей степени – в Зауралье. Для Приуралья изучение АМР является новой и мало разработанной темой.

Также в первой главе Е.В. Русланов, на основе изученной литературы, отмечает признаки выделения археологических микрорайонов, выдвигаемые разными исследователями (всего таких признаков три). Он выявляет проблемные места в определении термина «археологический микрорайон» и предлагает его собственное толкование, включающее географические, экологические и культурные аспекты.

В главе предлагается модель формирования АМР, описывается методика их изучения, выделяются типы археологических микрорайонов Южного Урала (всего выделено 5 типов). Отмечается, что микрорайоны могут относиться как к чистым типам, так и иметь признаки, свойственные различным типам. В качестве замечания можно высказать то, что типы АМР выделены автором по различным основаниям. Первые четыре типа имеют в своей основе географический признак, а последний – хозяйственный. Причем, пятый тип микрорайонов связан только с добычей и обработкой руды, как тогда быть с теми микрорайонами, где преобладающим видом хозяйства было скотоводство? Вероятно, логичнее было бы выделять типы АМР по географическому основанию, а подтипы – по хозяйственному.

Автор самостоятельно выделяет 12 археологических микрорайонов на территории Южного Урала, а также упоминает 25 других, выделенных различными исследователями в ходе собственных изысканий. Исходя из приведенной информации, складывается впечатление, что, как правило, основная масса АМР выделялась исследователями интуитивно – по одному признаку: плотной концентрации археологических памятников, привязанной к определенной территории, без учета культурных, климатических и экологических аспектов. Для большинства выделенных автором АМР определяющим также явился этот признак, что несколько противоречит заявленной в работе концепции всестороннего подхода к их выделению. Однако стоит отметить, что автор этот факт осознает, поэтому выделенные им АМР называет предварительными, и отмечает, что для их уточнения необходимо проведение специальных исследовательских процедур.

Глава 2 посвящена истории изучения и эколого-географической характеристике Береговского археологического микрорайона. В параграфе **2.1** приводятся подробные данные об истории изучения археологических памятников Береговского археологического микрорайона, дается характеристика разведочных работ и археологических раскопок, из чего становится понятно, что микрорайон представлен как поселенческими, так и погребальными памятниками. Раскопкам подвергались, в основном, памятники эпохи поздней бронзы.

Параграфы **2.2** и **2.3**, несмотря на то, что занимают довольно скромное место в общем объеме исследования, на наш взгляд, являются одними из важных в понимании такой таксономической единицы как «Археологический микрорайон». Полноценно представлены современные природно-географические условия БАМР, его границы и экологические особенности. Однако палеоклиматические условия описаны в общем, отсутствуют данные по климату, полученные по конкретным памятникам БАМР, для этого микрорайона отсутствуют данные палеопочвенных исследований. Автор делает попытку реконструкции палеоклимата БАМР исходя из данных,

полученных по близлежащим территориям. Представленный подход верен, однако, делая БАМР одним из опорных микрорайонов для выделения других подобных зон, необходимо проводить всесторонние естественнонаучные исследования собственно памятников конкретно этой территории, желательно на всех исторических этапах. Высказанное замечание является пожеланием в дальнейшем исследовании заявленной тематики.

Последняя, **3 глава** диссертации освещает вопросы, связанные с развитием Береговского археологического микрорайона в древности и средневековье. В данной главе Руслановым Е.В. на основе имеющихся археологических данных рассмотрен процесс заселения территории БАМР с эпохи энеолита до позднего средневековья. Затронуты вопросы, связанные с металлургической деятельностью, керамическим производством, скотоводством, палеодемографией. Создана хронологическая колонка древностей, выделены пики заселения микрорайона.

В главе отмечается, что основную массу памятников БАМР составляют поселения и могильники эпохи поздней бронзы, три памятника представлены могильниками эпохи РЖВ и три памятника были созданы в эпоху средневековья. Энеолитический материал описан, но видимо из-за малочисленности, не показана его доля в общем объеме предоставленных данных.

Автор отмечает, что в энеолитическую эпоху микрорайон осваивался спорадически, в это время население адаптировалось к природно-географическим условиям БАМР, осваивало новую в экологическом плане территорию, что вело к изменению промысловой деятельности.

Как уже упоминалось выше, наиболее плотно микрорайон был заселен в эпоху поздней бронзы. Отметим, что автор диссертации придерживается мнения, что синташтинская и абашевская культуры относятся к средней бронзе, однако исследования последних лет (см. работы А.В. Епимахова, Р.А. Мимохода, Е.Н. Черныха и др.) показывают, что синташтинская и южноуральская абашевская культуры открывают поздний бронзовый век в

регионе. Появление абашевского и срубного населения на данной территории Е.В. Русланов связывает с поиском и разработкой меднорудных месторождений медистых песчаников. В главе (параграф 3.1.2) также описываются аспекты хозяйственной адаптации населения БАМР в эпоху поздней бронзы: дается характеристика металлургии, скотоводства, обработки сырья (в частности, камня). Кроме археологических материалов позднебронзовой эпохи, в микрорайоне представлены комплексы финала бронзового века.

Для раннего железного века и средневековья автором анализируются только изученные погребальные памятники, к сожалению, не многочисленные. Применительно к этим эпохам отсутствует развернутый анализ хозяйственной деятельности.

Заключительный раздел главы посвящен палеодемографической оценке численности населения БАМР в эпоху бронзы, раннего железного века и средневековья. Ожидаемо Е.В. Русланов делает вывод о том, что наиболее многочисленный состав проживающих групп характерен для эпохи бронзы, значительно меньшие по численности группы обитали здесь в эпоху раннего железа, и в эпоху средневековья микрорайон населяла самая малочисленная группа – до 8 человек. Причем для позднебронзовой эпохи количество народонаселения определяется по поселениям, а для раннего железного века и средневековья – по погребальным памятникам. В народонаселении микрорайона автор выделяет два пика: первый приходится на эпоху бронзы, второй на позднесарматское время. Пик позднебронзового времени явно выше. Вероятно, получившееся соотношение верно, однако подобная картина может быть несколько искажена в связи с тем, что на территории БАМР преимущественно раскапывались памятники эпохи поздней бронзы, в ущерб остальным историческим периодам. В последующем изучение памятников всех археологических эпох БАМР позволит автору скорректировать полученные результаты.

В заключение диссертации в лаконичной форме формулируются основные выводы, которые в развернутом формате представлены по главам. Построение изложения логично, выбранные методы исследования соответствуют специфике темы. Единственное замечание: в разделе «Заключение» не хватает вывода о том, к какому же собственно из выделенных автором типов археологических микрорайонов относится Береговский. По таблице 1 и по контексту можно определить, что он является старичным производственным, хотя это, видимо, справедливо только для позднебронзового времени.

Как несомненно положительную сторону представленной на рецензию работы, хочется отметить подготовленный Е.В. Руслановым табличный и иллюстративный материал, в особенности – картографический. Создание карт памятников по различным эпохам делает информацию понятной для восприятия и визуально упрощает представление о количественном соотношении памятников различных эпох в регионе и в анализируемом микрорайоне. Кроме того, создание качественных карт с нанесенными памятниками способствует решению проблемы сохранения археологического наследия на изучаемой территории.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Основные выводы исследования опубликованы соискателем в 24 научных статьях и коллективной монографии общим объемом 12,6 п.л. В рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, издано 6 статей.

Диссертация Е.В. Русланова «Береговский археологический микрорайон в системе древностей Южного Урала» представляет собой самостоятельную, законченную научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют практическое значение для развития российской археологической науки. Выводы и рекомендации обоснованы. Диссертационная работа

«Береговский археологический микрорайон в системе древностей Южного Урала» полностью соответствуют требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», предъявляемых к кандидатским диссертациям с точки зрения актуальности, новизны и практической значимости полученных результатов. Автор Русланов Евгений Владимирович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – «Археология».

Текст отзыва составлен Лидией Владимировной Купцовой, кандидатом исторических наук, заведующей Учебной археологической лабораторией федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет». Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России 24 октября 2019 г., протокол № 3.

Заведующий кафедрой истории России,
доктор исторических наук, профессор
24 октября 2019

С.В. Любичанковский

Сведения о ведущей организации

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ОГПУ»).

Почтовый адрес: 460014, г. Оренбург, ул. Советская – 19.

Тел.: 8 (3532) 77-24-52.

Сайт: <http://www.ospu.ru>

Электронный адрес: ospu@ospu.ru

